

О советниках и бегемоте

Почти басня — о том, чего мы не сделали за десять лет и не сделаем за сто, если не изменим образа действия.

На прошлой неделе Центр стратегических разработок и Институт экономики переходного периода провели конференцию, посвященную юбилею «программы Грефа». Программа рассчитана была до 2010 года, и вот оно пришло это время.

В ученом докладе о степени выполнения программы из множества диаграмм следовало примерно следующее: хотя многое и не выполнено, но многое все же выполнено, и это очень хорошо. И не будь у нас того, что из программы выполнено, было бы нам очень худо. А так нам — худо, но не очень. (Это, кстати, довольно точный пересказ.) Сам автор — присутствовавший Герман Греф на вопрос, насколько выполнена программа, ответил: «Если считать все скопом — и апельсины и котят, то — процентов на сорок».

Критичную, но в целом умиротворенную атмосферу конференции потревожил старейшина российского либерализма Евгений Григорьевич Ясин. Он предложил отбросить лукавство средних цифр и посмотреть честно на то, что не сделано. Пусть, мол, покажут камень, который строители отбросили... Программа задумывалась как карта структурных и институциональных реформ, но вся политическая часть ее — правовой режим, качество госуправления, судебная реформа, — все это как раз и оказалось брошенным в корзину. Тут мало сказать, что ничего не сделано, напоминал профессор Ясин, в правоохранительной сфере наблюдался фронтальный и существенный регресс. Мы бодро двигались в противоположном направлении. И если честно не задуматься над тем, что и почему не получилось, то мы не сможем осознать интеллектуальную и политическую повестку на будущее.

Действительно, посмотрим на основные цели программы и оценку их достижения в представленном докладе. Из выполненных: «повышение уровня жизни», «удвоение ВВП», «поддержание платежеспособности государства». Частично выполнены цели, связанные с проблемами образования, структурой занятости, а также задача сохранения независимости и культурных ценностей. А дальше: «упрочение судебной системы» — ноль, «увеличение конкурентоспособности экономики» — ноль, «действенность местного самоуправления» — ноль, «возникновение и развитие общественных институтов» — ноль.

На первый взгляд, действительно, получится где-то около 40% из апельсинов и котят. Но присмотримся внимательнее.

В программе Грефа достижение задач первого блока мыслилось как результат структурных преобразований, описанных в третьем блоке. А не конъюнктурных изменений на рынке, как это получилось на самом деле. Да, в начале 2000 годов был достигнут заметный прогресс: налоговая реформа, бездефицитный бюджет, Стабилизационный фонд. Все это важные атрибуты и институты устойчивого развития, но... не двигатель и не основа его. И как только внешняя конъюнктура изменилась, карета снова превратилась в тыкву, а статные кони в серых мышей. Бюджет у нас уже опять дефицитный, резервные фонды скоро кончатся, а ВВП не растет, хоть тресни.

Попробуем же, следуя наказу профессора Ясина, честно ответить на вопрос, почему самая главная, базовая часть программы Грефа не была выполнена? Но сначала взглянем на авторов ее, выступавших на конференции и комментировавших ее юбилей в последние дни. Все они — люди, не утратившие своих либеральных убеждений и достаточно критичные к тому, что мы имеем на сегодня.

В основном они при хороших, хотя и не самых броских должностях. Совесть их чиста: написано было хорошо, а кое-что даже удалось сделать. И хотя это «кое-что» не меняет картины, но радует глаз. И, наконец, если их призовут, они готовы написать новую программу структурных преобразований. Которая, впрочем, — скажем это себе уже честно, как требует профессор Ясин, — будет выполнена на 30—40 не самых важных ее процентов.

Да, люди писавшие политическую часть программы Грефа, не были политиками. Они были советниками, и они не отвечают за то, что не было выполнено. Эта «советническая» модель продвижения либеральных принципов в российское жизнеустройство сложилась еще в 1990-е годы. «Здоровые силы общества» у нас в России записываются в советники к царям. Пока царь свеж, благодушен и ограничен в средствах, он благоволит к «здоровым силам». Ему и самому льстит, что он их друг, хотя и царь. С течением же лет «здоровые силы» в окружении царя постепенно все более разбавляются все менее здоровыми. И представители «здоровых сил» все чаще добровольно отправляются куда-нибудь к вполне уютным и непыльным, хотя и неброским должностям подальше от дворца.

Здесь есть некий важный парадокс. Тот вопрос, который остро стоял перед Россией в 1990-е и не был разрешен, вопрос, на решение которого была нацелена программа Грефа в 2000 году и в том не преуспела, вопрос, который еще более остро стоит перед Россией сегодня и который является главным для любого либерала, — это вопрос о границах свободы и границах власти. Именно он является нам под масками «судебной реформы» и «реформы правоохранительной системы». Он же называется словами «инвестиционный климат», «уровень конкурентоспособности», «гарантии прав собственности». Это вопрос фундаментально политический. Он находится за границами компетенции «советника», который как будто пришел во власть решать его.

Советник должен уговорить царя не быть царем. Но парадокс-то в том, что влияние советника определяется тем как раз, что есть царь. Который пока к нему благоволит. Иначе говоря, «советники» в России с 1990-х годов пытаются решить проблему власти и свободы в бюрократическом государстве, проникая внутрь бюрократии и оперируя бюрократическими же методами и полномочиями. И иногда возникает даже полная иллюзия частичного успеха. Но этот успех никогда не станет фундаментальным. Потому что вопрос о границах власти бюрократии и границах свободы — это не предмет ведения бюрократии, это предмет договора между бюрократией и внешней силой — обществом. Это вопрос не технический и технически «советниками» не решаемый. И каждый раз после периода эйфории от успеха очередных советников мы обнаруживаем себя стоящими перед все той же стеной, на том же месте.

Можно! Можно исхитриться и напаять на бегемота попону и седло. Можно даже сделать такую искусную конструкцию уздечки, которая бегемоту подойдет. Можно, в конце концов, как-то прикрепить ему лошадиный хвост. Гарантированно не удастся одно — на бегемоте погарцевать. И тогда остается лишь подсчитывать в процентах степень сходства его с лошастью.

Автор: Кирилл Рогов © Новая газета ПОЛИТИКА, МИР 👁 4210 08.06.2010, 17:28 📄 368

URL: <https://babr24.com/?ADE=86366> Bytes: 6400 / 6400 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Кирилл Рогов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)